

КИНО «ДЛЯ СВОИХ»

Куда уходят деньги из Минкульта?

ВОПРОС о преступной халатности в Министерстве культуры России поднимается мною уже несколько лет (создана и опубликована в Сети трилогия фильмов-расследований "Убийцы детского кино"). На руках горы писем и отписок на них от официальных структур. Я пишу о содержании выходящих при господдержке картин, мне в ответ присылают сведения о количестве фильмов, которым выделены деньги, а информация о том, что Минкультуры не занимается выработкой государственной политики в сфере культуры, искусства и кинематографии, просто игнорируется. Я пишу о сомнительных схемах в Минкультуры и прошу организовать проверку — сотрудники правоохранительных органов либо игнорируют эту информацию, либо цитируют мне отписку того самого Министерства культуры.

А что на самом деле происходит в культуре, министр которой любит читать "комедии Пушкина"? По собственному признанию Ольги Любимовой, она "совсем некультурный человек", позволяющий себе ругаться матом, носить вещи с нецензурными словами и включать в "Перечень проводимых на территории Российской Федерации международных кинофестивалей" ЛГБТ-фестивали. Как говорится, рыба гниёт с головы. В своём живом журнале она писала, что не любит театр, плохо знает кинематограф... И действительно, в театры на руководящие должности приходят люди, далёкие от театра. Кино снимают на государственные деньги друзья, знакомые и члены ручных экспертных советов при Минкультуры. В общем, кино для своих.

В эфире программы "101 вопрос взрослому" на Первом канале Ольга Любимова сказала: "...невозможно снять дорогой фильм без денег... и чтобы распределить эти средства, нужно Министерство культуры". Так вот для чего нужно министерство! Распределять бюджетные деньги. Давайте посмотрим, как это происходит. Раз в год собирается экспертный совет, который читает сценарии (или делает вид, что читает), затем члены этого совета смотрят и слушают презентации проектов (это называется питчингом) и затем голосуют за лучших. Или за своих. Тут уж кому что совесть подсказает.

Члены экспертного совета ни в Министерстве культуры, ни в "Фонде кино" денег за свою работу не получают, а нагрузка у них очень большая. Вот простая статистика: в 2020 году на втором этапе конкурсного отбора экспертным советом по игровому кино для детей были рассмотрены 45 творческих проектов. Это значит, что было 45 сценариев, синопсисов и режиссерских экспликации. В среднем чтение одного комплекта документов занимает 2,5–3 часа. То есть 100, а то и более часов каждый эксперт должен подарить Министерству культуры. Если предположить, что каждый день тратится пять часов на чтение, то это займёт 20 дней.

А если учесть, что некоторые эксперты одновременно участвуют в двух-трёх советах, то когда же этим почтенным людям зарабатывать на хлеб насущный? Есть только один способ — лоббировать получение денег на свои проекты или на проекты своих друзей. Нормальна ли такая ситуация, когда членом экспертного совета является Александр Рязанцев, генеральный директор киноконмпани "Каро", а ООО "Каро Продакшн" получает деньги на проект "Календарь Ма(и)Я"? Ещё один член экспертного совета 2020 года — Юлияна Слащёва, генеральный директор студии Горького. По итогу питчинга студия Горького получает деньги на два проекта: "Кукольник" и "Дядя из Чикаго".

Защиты проектов в Министерстве культуры похожи на вечеринки для своих. Не только Александр Рязанцев и Юлияна Слащёва, но

и другие члены экспертного совета поочерёдно выходят на сцену вместе с другими участниками и представляют свои проекты. А потом мы видим результат: не менее 60% поддержанных Минкультуры проектов аффилированы с карманным экспертным советом! О каких нравственных ценностях может идти речь в этих фильмах, если все нормы этики были поруганы ещё на этапе этого "честного" распределения государственной поддержки?

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ при Министерстве культуры не должны ходить люди, заинтересованные в распределении денег для своих компаний. Это должны быть независимые эксперты, члены общественного совета при Минкульте. Такой экспертный совет должен не только заниматься выделением денег, но и контролем за тем, как они расходуются. Много раз я предлагал показывать все фильмы, созданные при финансовой поддержке Минкульту, в самом Министерстве культуры. Чтобы все члены экспертного совета, а также другие привлечённые эксперты и представители СМИ, видели, что снимается за бюджетные деньги. И тогда нельзя будет по-тихому получить прокатку и положить фильм на полку. Надо уметь держать ответ за расходование государственных денег, денег налогоплательщиков.

Отмечу ещё одну интересную особенность в производстве фильмов в России: чем хуже кино, чем больше изъяли у государства денег, тем меньше информации о картине в СМИ. Зачем писать о том, что однозначно ляжет на полку и никому не будет показано?

Есть такая компания "Рифей". Это очень выдающаяся компания по приёму государственных денег. Продюсер Арсен Аюбян, сценарист и режиссёр Сергей Русаков за последние два года получили от Минкульту деньги на 11 картин! Один из проектов — детский фильм "Ледяная история". Деньги выделены в 2019 году, 50 млн рублей. Автор сценария Надежда Платонова. Режиссёром был заявлен Сергей Виноградов, но как только деньги были получены, Виноградова подвинули, и картину снял Сергей Русаков. Надежда Платонова написала несогласие с перекладкой сценария без её ведома. 2 декабря 2021 года состоялась премьера фильма, а с 30 декабря фильм в прокате. За первые две недели нового года фильм посмотрели... 1200 человек. Сам фильм похож на импровизированный утренник для детского сада, в котором использовали непрофессиональных актёров и костюмы из ближайшего Дома культуры.

В 2020 году ООО "Салюс Медиа" получило деньги на производство детского фильма "Поезд идёт на восток". Учредитель компании — Дмитрий Семёнов, он же продюсер компании "Рифей". Естественно, сценарий Сергея Русакова, он же креативный продюсер. Возможно, он же будет и снимать.

Но лучшим продюсером всех времён по освоению денег Минкульту является Елена Борисова. В период с 2010 по 2016 год она получила более полутора миллиарда рублей от Минкультуры на 18 фильмов, из которых 14 игровых полнометражных и 4 документальных. Ни один из этих фильмов не был в прокате. Думаете, Министерство культуры, Прокуратура, Счётная палата или ещё кто-либо обратил внимание на эти факты? Нет. В период с 2018 по 2020 год продюсер Борисова наращивает темп и получает деньги на очередные фильмы. Приближается к миллиарду! Как же она это делает? Представляет интересы какой-либо известной крупной киноконмпании? Опять не угадали! Государственные деньги столь феноменально удачливый продюсер регулярно получает от имени пятнадцати ма-

лоизвестных или вообще неизвестных компаний! В некоторых она учредитель, а в остальных, может быть, серый кардинал? Создают и управляют компаниями разные лица, но договаривается с творцами непосредственно сама Борисова. Вот эти компании, запомните их: НП "Киноконпания "Новый Век", ООО "Киноконпания Леда", ООО "Ленкино", ООО "Новый век ПРО", ООО "ЛВ Фильм", ООО "Ледафильм", ООО "Киноконпания Отражение", ООО "Киноконпания "Этерна-фильм", ООО "Киноконпания "Вега", ООО "Сильверон", ООО "Ингрант", ООО "Инпринт-фильм", ООО "Кристалл", ООО "Спектрум", ООО "Фильм Фьюжн ПРО".

В 2018 году курируемые Борисовой компании получили господдержку на пять проектов: "Райцентр" — ООО Киноконпания "Сильверон" (авторское кино), "Иван-врач" — ООО Киноконпания "Сильверон" (дебютное кино), "Бармалей" — ООО "Кристалл" (детское кино), "Мой личный космос" — ООО "Ингрант" (дебютное кино), "Самбо — готов к обороне!" — ООО "Инпринт-фильм" (документальное кино).

В 2019 году получают субсидии из бюджета следующие компании: на фильм "Подарок феи" — ООО "Киноконпания Вега" (детское кино), на фильм "Грех" — ООО "Киноконпания "Вега" (авторское кино), на фильм "Бросок" — ООО "Спектрум" (детское кино), на фильм "Там, где ты нужен" — ООО "Новый век ПРО" (дебютное кино), на фильм "Эпи́скоп Августин — верующий с детства" — ООО "Ленкино" (документальное кино). Не "ручные" ли это компании Борисовой?

В 2020 году в открытых источниках обнаружилось только две фирмы, к которым причастна Елена Борисова и которые получили деньги Министерства культуры: "Ишу вчерашний день" — ООО Киностудия "Сильверон" (детское кино), "Храм" — ООО "Фильм Фьюжн ПРО" (авторское кино). Возможно, их больше. Надеюсь, Прокуратура, Следственный комитет и ФСБ заинтересуются той действительностью, с какой Департамент кинематографии Министерства культуры продолжает несколько раз в год выделять деньги Борисовой в ущерб другим проектам.

Некоторые фирмы создаются Борисовой прямо для конкурса. Например, "Фильм Фьюжн ПРО" создана в июне 2020, накануне конкурса. И сразу получает деньги! Абсолютно нулевая фирма! Точно так же для конкурса 2019 года создавалась компания "Вега", которая зарегистрирована в апреле 2019-го.

Не за эти ли "творческие достижения" Борисова стала лауреатом премии Cinea Fashion — Всероссийской премии моды и кино? Короче, признана лучшим продюсером года.

Уже более десяти лет Министерству культуры позволяет Борисовой воплощать в жизнь её основной продюсерский принцип: главное — деньги! Деньги для самой Борисовой? А на всём остальном экономить? В первую очередь на людях? Даже на инвалидах? Сценарий фильма "Грех" написала Наргиз Нуреева, в его основе — биографическая история сценаристки, полная драмы, боли и переживаний. В "Литературной газете" было опубликовано открытое письмо Нуреевой, в котором она рассказывает, что Борисова не только не заплатила ей за сценарий, но и искала сюжет, нарушив пункт договора о привлечении автора к доработке сценария.

Минкультуры направо и налево раздаёт деньги компаниям и людям, которые снимают кино откровенно низкого качества. И никто, ни один человек в Минкультуры не поинтересовался тем, для кого они снимают и кто это видит? Если предположить, что в Министерстве культуры процветает коррупция, то какая доля ответственности лежит на главе ведомства? Видимо, министр культуры не в полной мере осознаёт, что существующая система не только убивает российское кино, но и является реальной угрозой национальной безопасности России, работает против будущего нашей многонациональной и многоконфессиональной страны. А удивительное безразличие к происходящему в Минкультуры может означать только одно — кому-то выгодно не проводить ревизии сложившегося порядка вещей.

Владимир ЕСИНОВ

Автор — член Союза кинематографистов РФ, генеральный директор ООО «Кинопрограмма XXI век»

В ОЖИДАНИИ ЧУДА

О фильме «Матрица: Воскрешение»

"Мне нужно вернуть видеокассеты"
Брет Истон Эллис,
"Американский психопат"

КИНОГОД 1999-й выдался на редкость событийным. Возможно, за всю последующую историю индустрии не было года, чтобы за 365 дней на экранах появилось такое количество ярких и неординарных фильмов. "Красота по-американски", "Правила виномедов", "Зелёная миля", "Талантливый мистер Рипли", "Бойцовский клуб"... Эти ленты заставляли миллионы людей выстраиваться в очереди у кинотеатров и обогащать владельцев видеопрокатов.

Но только одна картина времён великого девяносто девятого — "Матрица" — революционным образом изменила массовое сознание людей. Явилась непревзойдённым эталоном стиля, образцом для подражания на многие годы. Сочетание киберпанка с вульгарным буддизмом, описанное языком молодых программистов, антикапиталистическая риторика плюс исполненные с балетной утончённостью экшен-сцены дали поистине взрывной результат. Прimitивный коктейль из многочисленных философских систем полюбился интеллектуалам левого толка. Начинаясь айтишники почувствовали себя истинными королями Вселенной. А любители боевиков очаровались невиданным до той поры кунг-фу в исполнении Киану Ривза, Кэрри-Энн Мосс и Лоуренса Фишборна. Режиссёрам "Матрицы" — тогда ещё братьям Вачовски — удалось создать последнюю, наряду с не менее бунтарским "Бойцовским клубом", культовую ленту эпохи видеокассет — видеодиски уже захватывали мир, наступала новая цифровая реальность.

Прошло более 22-х лет. За это время Вачовски сняли ещё две "Матрицы": "Перезагрузку" и "Революцию". Выпустили полюбившийся критикам "Облачный атлас". Стали женщинами — сперва Лоуренс стал Ланой, а потом и Эндрю Пол превратился в Лили. Видеокассеты и DVD окончательно канули в Лету и остались фетишем ностальгирующих фриксов. Компьютерные игры превратились в практически олимпийский вид спорта. И только философ Славой Жижек продолжает жёстко декларировать: "Нам нужен новый постпапандемический Голливуд".

КАК ЯВЛЕНИЕ этого "постпапандемического Голливуда" в мир пришла четвёртая "Матрица" с громким названием "Воскрешение". После того, как роботы-машины отнесли бездыханное тело хакера Нео в свою зеленую яму Шангри-Ла, на Земле прошёл 21 год. Нет, это у нас 21 год, а в мире компьютерной Матрицы — истинной реальности, по мнению "не-братьев" Вачовски, — прошло целых 60 лет. Фронт человеческого сопротивления с переменным успехом продолжает сражаться с цифровым беспределом обезличенной виртуальной диктатуры. И в сердцах этих непримиримых бойцов, воюющих с оккупационным

режимом, жива память о том самом Нео — мессии и спасителе человечества. Сам же бывший хакер оказывается спрятан в глубинах компьютерной иллюзорности. Тут он существует под своим истинным именем — Томаса Андерсона — и является создателем сверхпопулярных видеоигр-обманок. Но все его крестовые глубинах, пробудить в нём воспоминания о его сущности и роли в этом мире. Герой возвращается и возобновляет крестовый поход за окончательное освобождение человечества. Более того, он вспоминает о своей возлюбленной Тринити. Вырвать её из липких щупалец матричной диктатуры становится его приоритетной задачей.

"Матрица поимела тебя", — такое сообщение получил Нео в фильме 1999 года, переведённом Дмитрием "Гоблином" Пучковым. Теперь, похоже, "поимели" нас всех. Ждали чуда, а получили производственную драму из жизни аборигенов Кремниевой долины с бесконечными рассуждениями о "бинарности" и "модальности". Стараниями одинолично солирующей в фильме Ланы Вачовски вышел плохо смонтированный калейдоскоп по мотивам сказок Ганса Христиана Андерсена, фамилий похожего на "матричного" хакера-писюхата. "Стойкий оловянный" Нео пробивается сквозь канализационные стоки к вечно любимой Тринити. Он же мановением руки, подобно герою "Огнива", переносит героев из одной реальности в другую. "Русалочка" в исполнении Мосс готова пожертвовать "хвостом" в виде мужа и детей ради встречи с ненаглядным Принцем. А коварные адепты Матрицы словно механический соловей ублаживают беспечное человечество.

Этому фильму можно было простить многое. Даже проследовать "модальность". Но только при одном условии: если бы он был хорошо снят и смонтирован. Если бы в нём присутствовала прежняя элегантность и медитативный холодок оригинала. Но этого не случается, да и не могло бы произойти. Мы не ожидали, что наше искреннее и не слишком умное желание увидеть новое чудо из прошлой жизни будет обречено. Хуже того — именно "Матрица: Воскрешение" дала нам понять, что и чуда-то собственно никакого не было. Все логические несуразности и окологилософское словоблудие предыдущих версий вдруг стали явными и очевидными. Как будто разревался некий колдовской морок. И мы, освободжённые, вышли из кинозала в реальную жизнь. И вспомнили, что пропустили срок возврата в видеопрокате.

Илья МАЛАШЕНКОВ

"Не сразу всё устроилось,
Москва не сразу строилась".
Юрий Визбор,
из песни к мелодраме
"Москва слезам не верит"

ГОРОД С НОРОВОМ

Выставка «Москва. Проектирование будущего»

ВЛАДИМИРУ ГИЛЯРОВСКОМУ принадлежит фраза: "Я — москвич! Сколь счастливы тот, кто может произнести это слово, вкладывая в него всего себя". Когда-то давно Первопрестольная была купеческим градом с высокими заборами, садами Замоскворечья, таинственными проулками, нерегулярной застройкой и островками так называемых доходных домов, рядом с коими гнездились кабаки да покосившиеся сарайчики.

Особняки, бальзамин и Бальзаминов, провинциальность. "На московских изогнутых улицах / Умереть, знать, сулил мне Бог", — печалился Сергей Есенин, верно уловив характер — изогнутость, прихоть. Однако древняя столица с её "дамским" (по мнению Виссариона Белинского) норовом ускоренно развивалась — многочисленные индустриальные анклавы; Москва "захватывала" земли, превращая деревеньки в заводские окраины. Большинство нынешних московцев проживает на месте бывших посёлков, тогда как пределы Москвы исторической весьма узки.

На выставке "Москва. Проектирование будущего", проходящей в Музее Москвы на Зубовском бульваре, можно увидеть и карты города с топонимами: сельцо Черкизово, далёкая Шелепиха, точечка Хвили (то есть Фили) и фотографии лабазов там, где сейчас — многоэтажные кварталы. Москва любит меняться, подчинившись хитрому генплану — екатерининскому или же сталинскому, но тут всё — мистика и genius loci. Москва примеряет платя, но остаётся собой.

Экспозицию открывают видеоатриалы. Москва сакральная — о монастырях и храмах, о легенде Третьего Рима.

Неслучайно Марина Цветаева, говоря о главенстве Москвы перед Северной столицей, писала: "И целых сорок сороков церквей / Смеют нас над гордыню царей!" Престол убран, а душа осталась. Далее — обыденность, но такая увлекательная! Рассказ о воде и московском водопроводе. А ещё — земля и дороги. История с географией. Затем — вехи градостроения. Мелькают пышные имена: Бове, Казаков, Жилярди, их сменяют Шусов, Жолтовский и Посохин.

Зрителю напоминают о тех, кто подзабыт, но некогда блистал. О тех, кто остаётся за кадром. Максим Геппнер — коренной москвич из немцев, главный архитектор коммунальных служб. Его стихия — городская инфраструктура. Геппнеру принадлежат эскизы водонапорных башен в неорусском стиле. Знаете ли вы, кто такой Вячеслав Олтаржевский? А ведь это первый архитектор ВСХВ-ВДНХ. Владимир Черепанов — ведущий специалист транспортной системы, творец многоуровневых развязок. Алексей Гутнов — теоретик и практик "гуманного строительства", автор пешеходного Арбата. Целая галерея имён!

Основная экспозиция посвящена XX столетию, в котором Москве была отведена важнейшая роль, и это началось ещё до того, как в 1918 году Владимир Ленин перенёс столицу обратно в Москву, подчеркнув её высокий статус. Всем знакомы

футуристические открытки фабрики "Зйнем", созданные неизвестным художником в 1914 году, накануне войн и потрясений. Ретрофутуризм всегда наивен, однако, здесь кое-что предугадано: и магистральные дома, до смешного похожие на "сталинские", и автомобильные пробки, и воздухоплавание. Правда, пассажирские самолётики, о которых мечтали в начале XX века так и не появились и, наверное, к счастью. Одно забавляло — "женщины будущего" по-прежнему ходят в немислимых шляпках, а мужчины — при усах и в цилиндре.

После 1918 года одной из базовых задач Советской власти стала реконструкция Москвы. Хаотическая раскиданность не внушала оптимизма, а купеческие сады и причудливые дома "с горгульями" и коваными рисами выводили из себя. Защитный облик бросался в глаза — особенно на фоне разрухи. Москва должна стать образцовым европейским city. Многие планы по переустройству: то выдвигались концепция города-сада, где зелёные зоны будут перемежаться с жильём и промышленностью, то говорилось о переносе административных центров на северо-запад столицы, то намеревались разгрузить Москву при помощи "спутников". Градостроительные дискуссии активно велись и спецами, и шир-нар-массами, которые по большей части жили в общежитиях и непрестижных коммуналах.

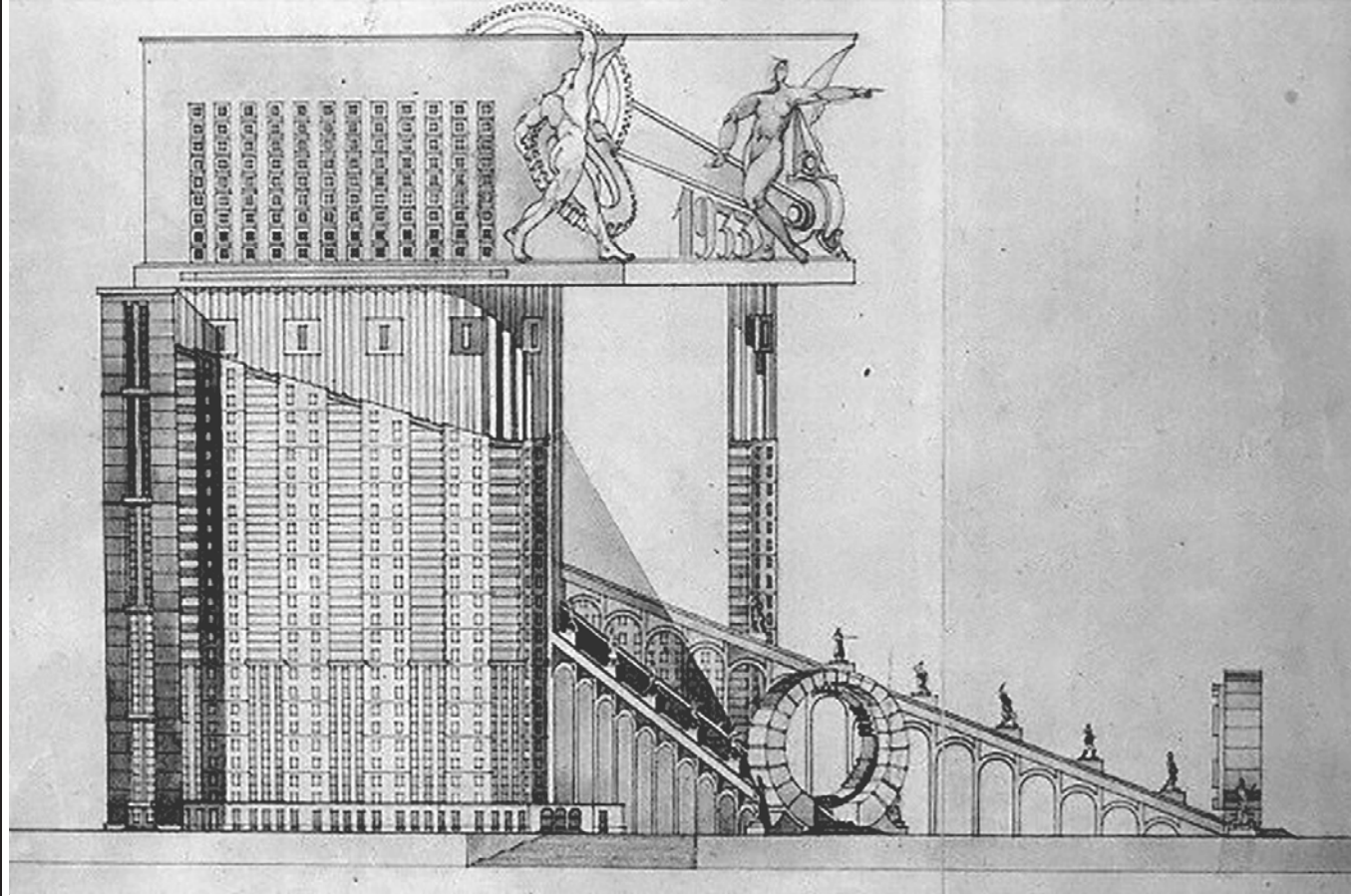
Социум горел энтузиазмом, а будущее казалось интереснее настоящего. Даже маститый гапл — мсье Ле Корбюзье — почтил Moscow своим присутствием. Его логическая схема была прямодушна: всё, кроме нескольких культурно-значимых объектов, полагалось убрать и построить рациональных параллелепипедов. Корбюзье чаял и Париж сровнять с землёй, но там ему отказали, вот он и приехал в Москву, где в тот момент жадно требовали новизны и разрушения.

Постулировалось, что человек — существо коллективное, и лучший способ это доказать — это внедрять дома-коммуны, где сознательный пролетарий будет лишь нечовать, тогда как его питание и досугом займутся фабрика-кухня и рабочий клуб с футболом, шахматами, библиотекой. Романтический проект Николая Ладовского — непонятно, как это могло устоять, но в 1919 году авангардисты ещё искали пути, выстраивая превеликую гармонию. "Коммунальный дом" Ладовского будто бы собирается мчаться в стратосферу.

Парящие города — не метафора и не сказка. Перед нами — летающий мегаполис Георгия Крутикова, кстати, лучшего ученика Ладовского. Думалось, что homo-sapiens переселится в небеса, а грешная твердь будет предназначена для труда и развлечения. Над этими фантазиями, конечно, смеялись и коллеги, и обыватели, зато "летающий город" полноценно отражал Zeitgeist межвоенного периода.

На экспозиции есть чему подивиться. Институт библиотековедения на Ленинских горах — инопланетная грёза Ивана Леонидова; горизонтальные небоскрёбы Эля Лисицкого — дикие вышки сооружения, которые хотели разместить на Бульварном кольце; Московское отделение редакции газеты "Ленинградская правда" Ильи Голосова — эффектное здание-стакан. К нему предъявлялось много требований: быть суперсовременным, удобным и занимать мало места, каким-то чудом вписываясь в существующую застройку. Это — "бу-мажная" архитектура, слегка безумная, очень талантливая и дерзкая.

Поодаль — один из амбициозных проектов, Наркомтяжпром. Первая половина 1930-х годов — конструктивизм уже приелся, но сталинский ампир-барокко ещё не родился. В эти годы всеми владела безудержная гигантомания, смешанная с поисками нового стиля. Пафосно-крикливые формы, притягательные и отталкивающие. Каждый эскиз — Красавица и Чудовище в едином порыве. Стеклобетонный чертот братцев

Проект здания Народного комиссариата тяжёлой промышленности СССР. Автор Константин Мельников.

Галина ИВАНКИНА